

Научная статья

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

УДК 343.2

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.3.64>

ФУНКЦИИ НОРМ ПРАВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРАВО НА ПРИМЕНЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

© Теренков И. Е., 2022

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, пос. Старотеряево,
Рузский район, Московская область, Россия

Проводится анализ содержания норм уголовного права о необходимой обороне и положений Федерального закона «О полиции» о применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Выделяется два вида функций, которыми обладают уголовно-правовые нормы, предусматривающие право на необходимую оборону (первая – ориентирующая функция, устанавливающая границы дозволенного поведения; вторая – придающая правомерный характер деянию, причиняющему вред). Раскрывается предназначение положений ст. 37 УК РФ, предпринимается попытка их соотношения с нормами отраслевого закона о применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Приведены мнения других ученых, сделан вывод, что и те и другие нормы являются управомочивающими. При этом нормы уголовного закона признаются общими, а нормы, регламентирующие основание и порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны, – специальными. Сделан вывод о том, что специальные нормы лишь уточняют правила необходимой обороны и выполняют конкретизирующую функцию, а реализуется эта функция в виде использования казуального способа конструирования норм. Установлено, что в таких случаях в законе описываются характерные признаки конкретных ситуаций, в которых наиболее часто оказываются сотрудники полиции и определяются границы правомерного применения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: необходимая оборона, применение огнестрельного оружия, сотрудник полиции, функции норм права.

FUNCTIONS OF LAW REGULATING THE RIGHT TO USE FIREARMS BY POLICE STAFF

© Terenkov I. E., 2022

Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya,
Starotheryaev, Ruzsky district of the village, Moscow region, Russian Federation

An analysis is made of the content of the norms of criminal law on necessary defense and the provisions of the Federal Law “On Police” on the use of firearms by police officers. There are two types of functions that criminal law norms have, providing for the right to necessary defense. The first is the orienting function, which establishes the boundaries of permissible behavior. The second is that which gives lawful character to the harmful act. Revealing the purpose of the provisions of Art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, the article attempts to correlate them with the norms of the branch law on the use of firearms by police officers. Citing the opinions of other scientists, the author comes to the conclusion that both norms are permissive. At the same time, the norms of the criminal law are recognized as general, and the norms regulating the basis and procedure for the use of firearms by police officers in a state of necessary defense are recognized as special. The latter only clarify the rules of necessary defense and perform a concretizing function. This function is implemented in the form of using the casual method of constructing norms. In such cases, the law describes the characteristics of the specific situations in which police officers are most likely to find themselves and defines the boundaries for the lawful use of firearms.

Keywords: necessary defense, use of firearms, police officer, functions of the rule of law.

Введение

В теории уголовного права аксиоматичной является позиция, согласно которой наличие в действиях лица признаков необходимой обороны исключает их преступность, несмотря на наличие вреда, причиненного уголовно-охраняемому объекту.

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие право граждан на необходимую оборону, выполняют следующие функции:

- 1) государственной ориентации лиц, осуществляющих необходимую оборону;
- 2) оценки необходимой обороны как уголовно-правомерного деяния.

Первая функция свидетельствует о том, что рассматриваемые уголовно-правовые нормы, являясь управомочивающими, определяют рамки дозволенного поведения лица при защите от общественно опасного посягательства.

Вторая функция – оценки действий обороняющегося лица – указывает на то, что нормами о необходимой обороне такое поведение признается уголовно-правомерным. Причинение вреда лицом, находящимся в состоянии необходимой обороны, не может влечь для него никаких негативных уголовно-правовых последствий. Отнесение государством норм к категории управомочивающих свидетельствует об одобрении предусмотренных ими деяний. Эти функции и являются предметом рассмотрения настоящей статьи.

Вместе с тем могут иметь место ситуации, когда сотрудники полиции применяют оружие, находясь в состоянии необходимой обороны. При этом необходимо иметь в виду, что совершаемое ими деяние может помимо ст. 37 УК РФ¹ регламентироваться и нормами Федерального закона «О полиции»², предусматривающими право на применение огнестрельного оружия. В таких случаях закономерно встает вопрос о том, какими нормами должен руководствоваться сотрудник полиции? Представляется, что для правильного ответа следует выяснить, какие функции выполняют нормы Федерального закона «О полиции», предусматривающие право сотрудников полиции на применение огнестрельного оружия, и как они соотносятся с нормами, содержащимися в ст. 37 УК РФ?

Результаты исследования

Несмотря на принципиальный характер обозначенного вопроса для признания применения сотрудниками полиции оружия правомерным или преступным деянием, в теории уголовного права можно встретить различные предложения по его разрешению. В частности, по мнению А. А. Мордовиной [7, с. 76], В. В. Орехова [10, с. 160–165] и Д. А. Дорогина [5, с. 35–38], обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут предусматриваться как нормами уголовного закона, так и нормами иных отраслей права.

И. С. Тишкевич [16, с. 172], В. И. Ткаченко [17, с. 28], А. М. Плешаков и Г. С. Шкабин [12, с. 33], А. П. Дмитренко [4, с. 97] отстаивают точку зрения о первостепенном значении уголовного законодательства при регламентировании законности причинения вреда защищаемым им отношениям. Нормы иных отраслей права,

согласно их позиции, должны формулироваться с учетом положений уголовного закона и не могут противоречить им.

Формированию вывода об обоснованности одной из представленных точек зрения может способствовать изучение влияния нормативных актов неуголовных отраслей права на содержание норм уголовного права. Иными словами, это вопрос допустимости признания их источниками уголовного права. Достаточно аргументированным по этому поводу является мнение К. В. Ображиева и М. А. Ибрагимова, указывающих, что содержание уголовно-правовой нормы может состоять из нормативных положений (предписаний) как уголовного закона, так и других правовых актов [9, с. 15].

Фактически речь идет о бланкетности диспозиций норм уголовного закона. В теории уголовного права к таковым относят те, в которых содержится отсылка к нормативным актам других отраслей права для определения содержания признаков состава преступления [15, с. 15]. Поскольку нормы, устанавливающие обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусматривают правомерные деяния, то признаки этих деяний также могут раскрываться и уточняться в нормах неуголовных отраслей права [4, с. 119]. Можно усомниться в обоснованности этого подхода применительно к ст. 37 УК РФ, поскольку в диспозициях содержащихся в ней норм отсылка к нормам иных отраслей права отсутствует, но подразумевается. В данном аспекте необходимо согласиться с мнением А. В. Наумова, называющего такую бланкетность скрытой (неявной) [8, с. 38–39]. Данная позиция представляется в достаточной степени аргументированной.

Скрытая бланкетность диспозиций норм, предусматривающих право на необходимую оборону, проявляется в том, что положения норм иных отраслей права уточняют (конкретизируют) условия и пределы ее правомерности [3, с. 13; 11, с. 28]. К этой категории следует отнести и нормы Федерального закона «О полиции», регламентирующие основания и порядок применения оружия. Такую же точку зрения высказывал и В. А. Бикмашев, назвавший нормы, устанавливающие правила применения оружия, закрепленные в Законе «О милиции», специальными, которые «по существу конкретизируют общие положения законодательства о необходимой обороне» [2, с. 18].

М. И. Якубович, анализируя законодательство советского периода, также указывал на то, что нормативные акты, предусматривающие порядок и основания применения оружия,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.08.2022).

² О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 01.08.2022).

«издаются в полном соответствии с законодательством о необходимой обороне» [18, с. 37]. Характерно, что в истории российского законодательства можно встретить реализацию подхода, предполагающего использование уголовного законодательства в качестве единственного юридического основания применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия. Так, в Положениях о советской милиции, утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г.¹, устанавливалось, что сотрудники милиции имеют право в соответствии с законодательством о необходимой обороне принимать решительные меры, вплоть до применения оружия, для защиты от посягательств преступных элементов [6, с. 41].

Следует отметить, что эта позиция является превалирующей и в современной уголовно-правовой доктрине [1, с. 151; 13, с. 50; 14, с. 1]. Ее фактическое подтверждение содержится и в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»², где разъясняется, что «сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия... для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия...».

Выводы и заключения

Итак, можно сделать вывод, что нормы уголовного закона, предусматривающие право на необходимую оборону, и нормы Федерального закона «О полиции», регламентирующие основания и порядок применения оружия при защите от общественно опасных посягательств, по своей функциональной роли в механизме правового регулирования являются управ-

вомочивающими. И те и другие регулируют поведение людей, устанавливая для лиц, защищающихся от общественно опасного посягательства, гарантированное государством право на необходимую оборону.

Вместе с тем следует отметить существенное различие названных норм в зависимости от их функциональной роли в регулировании отношений, возникающих в связи с защитой граждан от общественно опасных посягательств. Именно по этому критерию нормы, содержащиеся в ст. 37 УК РФ, следует признать общими, а нормы, регламентирующие основания и порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны, – специальными. Нормы уголовного законодательства, в механизме регулирования отношений, возникающих при защите от общественно опасных посягательств, функционально предназначены для правовой регламентации основания и пределов правомерности необходимой обороны. Нормы же Федерального закона «О полиции», которые можно отнести к раскрывающим бланкетное содержание условий правомерности необходимой обороны, установленные ст. 37 УК РФ, регулируют только общественные отношения, возникающие при применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны. При этом они уточняют и конкретизируют признаки необходимой обороны, устанавливая правила поведения в конкретных частных ситуациях, с учетом повышенной опасности применения именно огнестрельного оружия и специфики реализации задач, возложенных на сотрудников полиции. Их наличие продиктовано необходимостью повышения эффективности реализации общих норм, выражающейся, прежде всего, в создании дополнительных гарантий непривлечения к ответственности лиц, призванных по долгу службы защищать государство, общество и граждан от общественно опасных посягательств.

Нормы Федерального закона «О полиции», предусматривающие основания и порядок применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны, являясь специальными по отношению к нормам уголовного законодательства о необходимой обороне, наряду с управомочивающей функцией выполняют конкретизирующую роль. Она выражается в уточнении содержания общего предписания непосредственно для сотрудников полиции и более четкой регламентации условия правомерности необходимой обороны применительно к кон-

¹ Об утверждении положения о советской милиции : постановление от 17 авг. 1962 г. № 901 (в ред. постановления Совета Министров СССР от 26.07.1963 № 836, постановления Совета Министров СССР от 2 авг. 1966 г. № 590) (утратило силу с 01.07.1973 на основании постановления Совмина СССР от 08.06.1973 № 385). URL: [https://docs.cntd.ru/document/901975571_\(дата_обращения:01.08.2022\)](https://docs.cntd.ru/document/901975571_(дата_обращения:01.08.2022)).

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 01.08.2022).

кретным частным ситуациям. Осуществляется эта функция путем использования казуального способа конструирования норм. В таких случаях в законе описываются характерные признаки конкретных ситуаций, в которых наиболее часто оказываются сотрудники полиции, и определяются границы правомерного применения огнестрельного оружия.

В качестве примера можно привести п. 1 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции», в котором признается правомерным применение сотрудником полиции огнестрельного оружия для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья. Аналогичные по своему характеру положения содержатся в ч. 2 ст. 24 того же закона. Этой нормой устанавливаются гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции. Он наделяется правом применить огнестрельное оружие в соответствии с пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 23 при попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к нему, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию.

Таким образом, следует акцентировать внимание на том обстоятельстве, что нормы Федерального закона «О полиции» не могут ограничивать положения уголовно-правовых норм о необходимой обороне. Этот вывод основан на положениях ч. 3 ст. 37 УК РФ, согласно которым «положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барчуков В. П. Уголовно-правовой институт задержания преступника и практика его применения органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 238 с.
2. Бикмашев В. А. Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 25 с.
3. Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 50 с.
4. Дмитренко А. П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации. М., 2010. 522 с.
5. Дорогин Д. А. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. М., 2020. 240 с.
6. Каплунов А. И., Милюков С. Ф. Применение и использование боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского огнестрельного оружия. СПб., 2003. 363 с.
7. Мордовина А. А. Осуществление законного права как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 162 с.
8. Наумов А. В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7. С. 38–39.

9. Ображиев К. В., Ибрагимов М. А. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. Ставрополь, 2005. 96 с.
10. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2004. 217 с.
11. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния : учебное пособие. М., 2005. 72 с.
12. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М., 2005. 196 с.
13. Побегайло Э. Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. 55 с.
14. Попов Л. Л., Иванов В. А. Применение оружия работниками милиции. М., 1975. 47 с.
15. Практикум по квалификации отдельных видов преступлений. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2020. 488 с.
16. Тишкевич И. С. Условия и пределы правомерности необходимой обороны. М., 1969. 191 с.
17. Ткаченко В. И. Принуждение к повиновению и выполнению правовой обязанности // Сов. юстиция. 1990. № 3. С. 27.
18. Якубович М. И. Законодательство о необходимой обороне и применение оружия работниками милиции : лекция. М., 1969. 24 с.

REFERENCES

1. Barchukov V.P. *Ugolovno-pravovoi institut zaderzhaniya prestupnika i praktika ego primeneniya organami vnutrennikh del* [Criminal-legal institution of detention of a criminal and the practice of its application by internal affairs bodies]. Cand. sci. diss. Moscow, 1991, 238 p. (in Russian)
2. Bikmashev V.A. *Ugolovno-pravovye aspekty primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami organov vnutrennikh del* [Criminal-legal aspects of the use of firearms by employees of internal affairs bodies]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 1997, 25 p. (in Russian)
3. Dmitrenko A.P. *Institut obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v ugovnom prave Rossii: osnovy teorii, zakonodatel'noi reglamentatsii i pravoprimeniya* [The Institute of Circumstances Precluding the Crime of an Act in the Criminal Law of Russia: Fundamentals of Theory, Legislative Regulation and Law Enforcement]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2011, 50 p. (in Russian)
4. Dmitrenko A.P. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya, v ugovnom prave Rossiiskoi Federatsii*. [Circumstances excluding the criminality of an act in the criminal law of the Russian Federation]. Moscow, 2010, 522 p. (in Russian)
5. Dorogin D.A. *Ispolnenie zakona kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee ugovolnuyu otvetstvennost'* [Execution of the law as a circumstance excluding criminal liability]. Moscow, 2020, 240 p. (in Russian)
6. Kaplunov A.I., Milyukov S.F. *Primenenie i ispol'zovanie boevogo ruchnogo strelkovogo, sluzhebno i grazhdanskogo ognestrel'nogo oruzhiya* [Application and use of combat handheld small arms, service and civilian firearms]. Saint Petersburg, 2003, 363 p. (in Russian)
7. Mordovina A. A. *Osushchestvlenie zakonnoogo prava kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya* [Implementation of a legal right as a circumstance excluding the criminality of an act]. Cand. sci. diss. Stavropol, 2005, 162 p. (in Russian)
8. Naumov A.V. *Normy drugikh otraslei prava kak istochnik ugovolnogo prava* [Norms of other branches of law as a source of criminal law]. *Zakonnost'* [Legitimacy], 2002, no. 7, pp. 38-39. (in Russian)
9. Obrazhiev K.V., Ibragimov M.A. *Normativnye akty inykh otraslei prava kak istochniki ugovolnogo prava* [Normative acts

of other branches of law as sources of criminal law]. Stavropol, 2005, 96 p. (in Russian)

10. Orekhov V.V. *Neobkhodimaya oborona i inye obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya* [Necessary defense and other circumstances precluding the criminality of the act]. Saint Petersburg, 2004, 217 p. (in Russian)

11. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. *Krainyaya neobkhodimost' kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya* [Extreme necessity as a circumstance excluding the criminality of the act]. Moscow, 2005, 72 p. (in Russian)

12. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. *Problemy teorii i praktiki krainei neobkhodimosti v ugovnom prave* [Problems of the theory and practice of extreme necessity in criminal law]. Moscow, 2005, 196 p. (in Russian)

13. Pobegailo Eh.F., Revin V.P. *Neobkhodimaya oborona i zaderzhanie prestupnika v deyatelnosti organov vnutrennikh del* [Necessary defense and detention of a criminal in the activities of internal affairs bodies]. Moscow, 1987, 55 p. (in Russian)

14. Popov L.L., Ivanov V.A. *Primenenie oruzhiya rabotnikami militsii* [The use of weapons by police officers]. Moscow, 1975, 47 p. (in Russian)

15. *Praktikum po kvalifikatsii otdel'nykh vidov prestuplenii* [Workshop on the qualification of certain types of crimes]. Moscow, University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya Publ., 2020, 488 p. (in Russian)

16. Tishkevich I.S. *Usloviya i predely pravomernosti neobkhodimoi oborony*. [Conditions and limits of the legitimacy of necessary defense]. Moscow, 1969, 191 p. (in Russian)

17. Tkachenko V.I. *Prinuzhdenie k povinoveniyu i vypolneniyu pravovoi obyazannosti* [Coercion to obedience and fulfillment of legal obligations]. *Sov. yustitsiya* [Sov. Justice], 1990, no. 3, pp. 27. (in Russian)

18. Yakubovich M.I. *Zakonodatel'stvo o neobkhodimoi oborone i primeneniye oruzhiya rabotnikami militsii* [Legislation on necessary defense and the use of weapons by police officers]. Moscow, 1969, 24 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 14.02.2022; одобрена после рецензирования 22.05.2022; принята к публикации 07.09.2022

Received on 14.02.2022; approved on 22.05.2022; accepted for publication on 07.09.2022

Теренков Игорь Евгеньевич – преподаватель кафедры уголовного процесса, Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Россия, 143100, Московская область, Рузский район, пос. Старотеряево, Окружной пр-д, 4), ORCID: 0000-0003-2683-9640, e-mail: terenkov72@bk.ru

Terenkov Igor Evgenievich – Lecturer, Department of Criminal Procedure, Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (4, Okruzhny proezd, pos. Starotheryaevo, Ruzsky district, Moscow region, 143100, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2683-9640, e-mail: terenkov72@bk.ru